

П. Г. Дулин
(г. Николаев, Украина)

Ценности системно-космической парадигмы

Эволюция человечества сформировала мифологическое, религиозное и научное мышление. Причём, у мифологического сознания проблематично найти земные корни. Мифологические герои и персонажи действовали в обстоятельствах и обладали качествами мало присущими земному человеку. Мифологические тексты дали основание полагать, что их источником был космос, в котором есть миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Вероятно, что изначальная мифологическая информация, заложившая фундамент земных знаний и основных видов мышления, имела космическое происхождение [1, с. 56]. «Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была вечным знамением завета между Мною и между землею» (Быт. 9, 13).

100 лет назад начало формироваться новое мышление, ставшее основой системно-космического мировоззрения [2–4]. Этот процесс инициировали (рационально или интуитивно) выдающиеся учёные: К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, П. А. Флоренский, Н. Г. Холодный, С. А. Аррениус, Н. Ф. Фёдоров, В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, а также крупнейшие деятели искусства: Ф. Тютчев, В. Брюсов, А. Белый, Ю. Балтрушайтис, К. Бальмонт, М. Цветаева, В. Иванов, Д. Мережковский, А. Скрябин, Н. К. Рерих, М. Чюрлёнис, А. Бенуа, Л. С. Бакст, К. Сомов, М. Врубель, М. Добужинский, К. Петров-Водкин, П. Филонов и другие.

Духовность, в пространстве и времени которой формировалось новое мироощущение, заключала в себе явную тенденцию к синтезу научной и вненаучной рациональности, которая наиболее ярко выразилась в трудах философов Серебряного века, педагогов-новаторов, неординарных деятелей искусства и религии,

естествоиспытателей, анализировавших проблемы культурно-духовной эволюции [5–6].

Флоренский, например, показал отличие христианина от прежнего человека, принадлежавшего к последней великой дохристианской культуре и цивилизации – древнегреческой. Так, у эллинов были прекрасные скульптуры, но в течение 500 лет они делали одно и то же: виртуозно высекали из мрамора людей. Евклид создал геометрию, от которой был один шаг до аналитической стереометрии, но этот шаг так и не был сделан. Архимед применил к вычислению объёма фигур вращения метод, который был, по сути, интегральным исчислением, но теоретически осознать и обобщить его, как это сделал в XVII веке И. Ньютон, никому не удалось. Сковывал огромные творческие возможности греков рок, который висел над каждым эллином с рождения. Уверенные в том, что не могут изменить свою судьбу, греки старались хотя бы узнать её. И платили за это огромные деньги оракулам, астрологам, предсказателям. Их угнетала не только предопределённость жизни, но и её бесперспективность, безнадёжность и бессмысленность. Древние греки интуитивно чувствовали и понимали, что, независимо от земной жизни, их посмертная судьба будет для всех одинакова – все сойдут в мрачный айд. И это, конечно, был мировоззренческий тупик [7].

Флоренский самобытно показал, что своею крестною смертью Господь искупил порабощённое грехом человечество и разрушил висевшее над ним заклятие. Жизнь во Христе стала спасительной.

Русский Паскаль (так называли Флоренского современники) проанализировал эпоху раннего христианства и показал, что в I веке от Рождества Христова, сразу после Пятидесятницы, когда Святой Дух так обильно нисходил на христиан, что они стали говорить на незнакомых им языках, – небо было отвергнуто перед ними. Это был век христианской *патетики*, нетерпеливого стремления взойти в Царство Божие, век восторженного искания мученических венцов. Этот массовый порыв так озадачил образованную публику, что многие учёные задумались над вопросом: если христианство так воодушевило миллионы людей, значит, в нём есть какая-то истина, и её надо отыскать. Так начался следующий век – *апологетики*. А за ним последовал век *эзегетики*: принявшие крещение интеллектуалы стали смотреть на Священное Писание как на источник знания и учились его истолковывать. Но Бог приходит только к тому, кто ищет Его, а просто к выучившим катехизис остаётся чужд.

Флоренский показал, что потребность сделать книжного Бога катехизаторов живым и своим возникла особенно остро в те периоды,

когда Церковь становилась больше казённым институтом, чем телом Христовым. Такое, например, случилось с Русской Православной Церковью в XIX веке, когда сказались последствия петровской реформы, превратившей РПЦ в одно из министерств. Синодальный период неблагоприятно сказался на духовной жизни России. Деятельность епархий, консисторий, благочиний и даже приходов стала в значительной мере формально-бюрократической. Старцы, у которых можно было бы окормляться, почти перевились, как сетовал святитель Игнатий Брянчанинов [8]. Особо переживала бюрократизм официальной Церкви православная интеллигенция, создавшая «серебряный век» русской религиозной философии.

Флоренский не ограничился теоретическим анализом Церкви, а вошёл в неё, приняв рукоположение. Священство стало стержнем его существования, а его сочинения погрузились в самый эпицентр духовности – в мир напряжённого Богопознания. Он хотел быть полезным богоборческой власти как учёный, но в 1937 году его расстреляли. Отец Павел является одним из многочисленных мучеников за Христа.

Вместе с Н. А. Бердяевым, Н. О. и В. Н. Лосскими, П. А. Флоренский выявил онтологические основания либерализма, существенно переоценившего ценности.

К. Э. Циолковский развивал «космическую философию», размышляя об одухотворённом космосе, о разумных силах в нём и о необоримой воле, об иерархии высокоразвитых существ, о бесконечности [9].

Космизм и системность – многофункциональные понятия [10]. Однако в научной лексике они имеют преимущественно материалистическую семантику. Исследования космоса опираются на эмпирическую, т. е. видимую его часть, подтверждаемую наблюдениями и расчётами. Объекты и процессы космоса, чувственно не воспринимаемые, регистрируют инструменты, приборы и летательные аппараты или отражаются математически.

Космос изначально и абсолютно включён в эволюцию земной жизни во всех её проявлениях. Знания о космосе в научной литературе определяются как познанный, проявленный или относительно исследованный космос. Подразумевается, что наряду с последним существует ещё малоизученный, непознанный или не проявленный (латентный) космос.

Не существует пока завершённого системного эпистемологического (историко-научного) исследования того, как классики науки понимали непознанный космос, в контексте идей

космизма и системности. Хотя общеизвестны фрагменты суждений учёных по данной проблеме. Так, Т. Эдисон говорил: «Величайшее моё уважение и восхищение всем инженерам, особенно же самому великому из них – Богу». М. Планк показал, что «естествознание нуждается в вере в Бога. При этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце». М. Берн писал: «Многие учёные верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди». А. А. Беккерель высказывался: «Именно мои работы привели меня к Богу, к вере». Н. И. Пирогов не скрывал: «Мне нужен был отвлечённый, недостижимо высочайший идеал веры. И, принявшись за Евангелие, которое я раньше не читывал, а мне было уже 38 лет от роду, я нашёл для себя этот идеал». А. Эйнштейн: «Знать, что существует скрытая реальность, которая открывается нам как высшая мудрость и блистательная красота, знать и ощущать это – вот ядро истинной религиозности». Б. Паскаль утверждал, что поверхностное знание удаляет от Бога, глубокое же знание – приближает к Нему [11]. Н. А. Бердяев доказывал, что без Бога нельзя создать ничего красивого. Без Бога можно создать одно только безобразие.

В. И. Вернадский обосновывал гипотезу о том, что «Жизнь человека аналогична жизни другого организма. Учитывая исключительное планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворённости. Из всех решений может быть наиболее глубокое решение метемпсихоза в его буддийском решении с Боготворчеством путём постепенного возвышения поколений – отдельных из них личностей – к сверхчеловеческому состоянию. На это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени» [12]. «Самое высокое проявление самосознания, когда мыслящий человек пытается определить своё место не только на нашей планете, но и в космосе. Научным эмпирическим путём он приходит к сознанию единства всего живого – от микроба и до человека...» [13, с. 152]. Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

А. Л. Чижевский писал: «Подавляющее число физико-химических процессов разыгрывающихся на Земле, – представляет собой результат воздействия космических сил, которые всецело обуславливают жизненные процессы в биосфере. Перед нашими изумлёнными взорами развёртывается картина великолепного здания мира, отдельные части которого связаны друг с другом крепчайшими

узами родства, о которых смутно грезили великие философы древности» [14, с. 27, 35].

Таким образом, согласно классикам науки знания имеют два источника. Первый – это реальный мир, познаваемый эмпирически. Другим источником является вера, дающая знания трансцендентные, которые проблематично проверить эмпирически. Их истинность, масштабность и глубина открываются личности посредством её индивидуальной теоретически-ценностной системы знания, которую одним словом можно назвать – вера или духовность.

Сознание развивается и обновляется способностью допускать. Скажем, допущение объективного существования духовности актуализирует идеи системности и космизма, которые, в свою очередь, позволяют по-новому взглянуть на разные сферы жизни, в том числе на воспитание и образование.

Последние основываются сегодня преимущественно на секулярно-материалистических знаниях. В. В. Розанов по этому поводу писал, что материалистическое образование не воспитательно; будучи даваемо с отроческих лет и до поры возмужалости, оно, конечно, неизмеримо увеличивает количество содержащегося в душе, но замечательно, что оно почти не изменяет при этом самой души, не утончает её требований, не возвышает её стремлений, не делает её более чуткой или отзывчивой при восприятии.

Эту же принципиальную мысль подчёркивал А. Эйнштейн, доказывавший, что настоящая проблема лежит в сердце и мыслях человека. Это проблема этическая, нравственная. «Проще изменить состав плутония, чем изгнать злого духа из человека. Нас пугает – не сила атомной бомбы, но сила злости человеческого сердца, его собственная сила взрыва на злые поступки».

Паскаль доказывал, что не познавшему науки добра и зла, т. е. системы христианской этики, любая другая наука принесёт лишь вред. Не случайно «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера была востребована в прошлом веке, когда западная цивилизация активно реформировала свою жизнедеятельность, в т. ч. систему образования и воспитания, приводя их в соответствие с новыми реалиями, которые включали в себя формирующееся системно-космическое мышление и мировоззрение.

Отечественная система воспитания и образования практически не опирается (или опирается крайне робко и эклектично) на веру и знания, ею продуцируемые. Между тем, именно вера выражает и заключает в себе всеобщность, системность, космичность, трансцендентность. Самым прочным фундаментом нравственности

являются, в первую очередь, основополагающие религиозные идеи, принципы и нормы жизнедеятельности. Они являются материнским лоном системно-космической парадигмы. Познание, опирающееся на синтез материалистических и духовных знаний, оптимально формирует, т. е. воспитывает и образует личность. Институционально такой синтез относительно воплощается, например, на единственном в Украине философско-теологическом факультете Черновицкого национального университета.

Идеи космизма и системности построены на фундаменте нескольких основополагающих религиозно-философских тезисов.

1. Человеческая сущность – системно-космична и духовна. Человек – пришелец из космоса, духовного, небесного царства, он несёт в себе вечность Вселенной и является строителем космоса. Последний живёт и развивается. Его строят сущности, достигшие высшего развития, – Учителя (святые, подвижники), под руководством Создателя. Земная жизнь – это школа, готовящая людей к созиданию Вселенной. Главная цель жизни состоит в том, чтобы приобрести опыт мышления, познания и творчества, выработать волю, совершенствовать свой духовный мир и силы и способствовать другим в том же устремлении. В этом смысле, возможно, следует понимать заповедь Творца: «Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Стремление к духовности, т. е. к Богу, является естественным и обусловлено целью человека – освободиться от гордыни, самости и эгоизма и восстановить изначальное духовное единство с Богом. Для этого людям, в первую очередь, следует обратиться к источникам, данным Свыше, а также духовно-философским учениям, образам жизни святых и подвижников.

2. Мир един, целостен и взаимозависим. В нём есть два нераздельных плана бытия – материальный и духовный, которые не противопоставлены друг другу, а, взаимодействуя, взаимообуславливаясь и взаимопроникая, детерминируют любой процесс и явление.

3. Как космический процесс, жизнь вечна, т. к. бытие абсолютно. Когда нас (современников) не было, мы были – в генах и духовности наших предков. Когда мы (современники) умрём, – мы останемся – в генах и памяти, т. е. духовности наших потомков. Кроме того, останутся материализованные продукты наших рук и духа. Поэтому бессмертие – это смена личной жизни через воплощения и перевоплощения. Рождение и смерть – цепь, череда форм жизни, путь совершенствования духа. Смерть относительна, её нет, есть только

переход из одной формы жизни в другую. Космос – вечен, и он создаёт вечные ценности. Он не допускает окончательную (абсолютную) смерть, ибо тем самым обречёт на смерть самого себя.

4. Мысль – это энергия, созидающая и разрушающая. Человек – генератор мыслей. Ежеминутно он заселяет пространство огромным количеством мыслеформ и мыслеобразов. Мысль как детище духа наделена его качествами, но имеет свою специфическую жизнь. Так, она живёт вне времени и пространства, объединяется с подобными себе мыслями и по системно-космическим законам влияет на духовный и материальный миры. По тем же законам она бумерангом возвращается в сообществе уже существующих подобных себе мыслей. Отсюда космическая ответственность человека за свой образ мышления, за качество мыслей. Добромыслие, прекрасномыслие, ясномыслие, устремлённость мышления к духовным ценностям придают человеческим мыслям достойные качества и способствуют восхождению духа. Но многие мысли оскверняют дух. Энергетически-творящая сила мысли может радикально изменить многие аспекты воспитания и образования. В частности, она сформирует, воспитает и разовьёт устремлённость к добродетели и благу, к творчеству и созиданию прекрасного, любви, состраданию, сочувствию и сопереживанию, терпению, радости помощи, милосердию и смирению.

5. Системно-космическая парадигма открывает новые аспекты закона причинно-следственных связей и отношений. Люди в земной жизни: а) пожинают следствия тех причин, которые породили сами в прошлом и б) сеют новые причины, которые в будущем породят новые следствия. Т.е. человек сам творит условия своей жизни. Такое понимание императива детерминизма ориентирует и мотивирует строить жизнь так, чтобы созидать конструктивное, наполненное высоким духовным смыслом будущее.

6. Богоподобному человеку даны путь эволюционного совершенствования и свободная воля – право выбора собственной судьбы. В Мироздании абсолютной свободы не существует, всё взаимосвязано, одно предопределяет другое «и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32). И поможет нам проявлять волю в выборе жизненных целей и задач, личностных устремлений, научит нас творящему терпению. Радость есть особая мудрость, владея которой можно ограничивать и контролировать себя, т.е. ограждать от радости мнимой.

Таким образом, императивы системно-космической парадигмы ставят перед образованием и воспитанием следующие задачи.

Воспитывать: 1) религиозность. Вера есть созидатель личности, и ребёнок рождается с чувством веры; 2) ответственность за свои мысли; 3) чувство и понимание суровости долга перед космосом и человечеством; 4) сердце как Свыше данный орган; 5) совесть как мерило истинности любого выбора (поступка, пути, образа жизни).

Равномерно развивать познавательные способности и возможности – чувственные, рациональные и иррациональные. Разъяснять духовную сущность Богоподобного человека и необходимость его служения своему предназначению. Как можно больше говорить и писать о духовном и вечном, об эволюции, о космосе и Боге. Законодательно ограничить демонстрацию в СМИ разрушительного влияния дурных общественных проявлений (сквернословия, насилия, антикультуры, бездуховности). Формировать умение смотреть на мир в целом и все его фрагменты через призму единства и нераздельности материального и духовного.

Задача отечественной системы образования и воспитания – создать возвышающий человеческое достоинство взгляд на ребёнка, школьника, студента, на их духовные силы и предназначение. Одухотворить изучаемые науки, которые без соответствующей философской интерпретации представляют собой сборник фактов. Научить и нацелить педагога раскрывать духовно-естественную природу каждого воспитуемого и обучаемого, отойти от авторитаризма, обязательности и принуждения. Для этого есть один магистральный путь – к духовности, к возрождению в новом системно-космическом качестве классических образовательных ценностей и традиций, например, философско-богословских, философско-филологических, литературно-философских и историко-философских факультетов и институтов, парадигм космографии, пайдеи и герменевтики [15].

Литература

1. Материалы Международной научно-общественной конференции 2003 года «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». – М. Международный Центр Рерихов. – 2004. – В 3 т. – Т. 1.
2. *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира. – М., 1985. – 263 с.
3. *Амонашвили Ш. А.* Идеи космизма в педагогическом сознании // Перспективы и направления развития науки начала 21 века: Материалы 6-й международной научно-практической конференции, г. Севастополь, 15–16 апреля 2005 г. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2005. – С. 8–15.

4. *Волинка Г. І., Мозгова Н. Г.* Й. Міхневич і М. Федоров: до питання про українські витoki російського космізму // Людина і політика. – 2000. – № 5.
5. XX век: мир между прошлым и будущим: Культура и системообразующий фактор международной и национальной безопасности. – К.: Стило, 2004. – 572 с.
6. *Уёмов А. И.* Системные аспекты философского знания. – Одесса: Студия «Негоциант», 2000. – 160 с.
7. *Половинкин С. М.* П. А. Флоренский: Логос против хаоса (Из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли»). – М.: Знание, 1989. – 64 с.
8. Беседы великих русских старцев. О православной вере, спасении души и различных вопросах духовной жизни. УПЦ: Полтавская епархия. Спасо-Преображенский Мгарский монастырь. 2007. – 1504 с.
9. *Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной: Изд. 2-е, доп. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – 384 с.
10. *Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Б. Г.* Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. – 1978. – № 8. – С. 39–52.
11. *Паскаль Б.* Мысли. – М.; СПб., 1995.
12. *Вернадский В. И.* Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. – М., 1993. – 204 с.
13. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М.: Наука, 1965. – 375 с.
14. *Чижевский А. Л.* Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1976. – 367 с.
15. *Кремень В. Г.* Філософія національної ідеї. Людина. Освіта. Соціум. – К.: Грамота, 2007. – 576 с.

